
«СИЖУ ЗА РЕШЕТКОЙ»: МЕДИАОБРАЗЫ РОССИЙСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

И.Г. Ясавеев

Россия по-прежнему оправдывает название «страны тюрем», занимая второе место в мире по доле заключенных в составе населения. Однако с конструкционистской точки зрения, данная ситуация не является социальной проблемой, поскольку отсутствуют публичные требования изменить положение дел. Отчасти это объясняется закрытостью системы исполнения наказаний для остальной части общества. Вследствие этого особенно значимой становится роль средств массовой коммуникации, сообщения которых определяют знания значительной части населения о происходящем в следственных изоляторах и колониях, а также восприятие заключенных. В статье рассматриваются образы российских заключенных, формируемые новостными программами Первого телеканала. В большинстве сообщений доминирует, с одной стороны, риторика, подчеркивающая пространственную изоляцию заключенных, а с другой — «символы угрозы»: изображения решеток, колючей проволоки, стальных дверей, конвоя с оружием. В теленовостях постоянно воспроизводится стереотип, согласно которому заключенные — это «чужие» в культурном отношении, постоянно помышляющие о побеге и опасные для окружающих, и который подкрепляет столь распространенные в России репрессивные установки в отношении правонарушителей.

Ключевые слова: доля заключенных в составе населения, средства массовой коммуникации, визуальные образы заключенных, стереотипы, репрессивные установки в отношении правонарушителей, стигматизация

Статья выполнена в рамках проекта «Конструирование социальных проблем: социальная история, визуальный анализ, этнография», реализованного Центром социальной политики и гендерных исследований в 2009 году при финансовой поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макаруров (грант 08-90577-000-GSS).

Исследовательская проблема

Россия по-прежнему является тюремной «сверхдержавой» или «страной тюрем», занимая второе место в мире по доле заключенных в составе населения. По официальным данным, в нашей стране к 1 января 2010 года число заключенных составляло около 864 тысячи заключенных [Краткая... 2010], или 609 на сто тысяч жителей. По последнему показателю нас опережают только США – в этой стране 760 заключенных на сто тысяч населения.

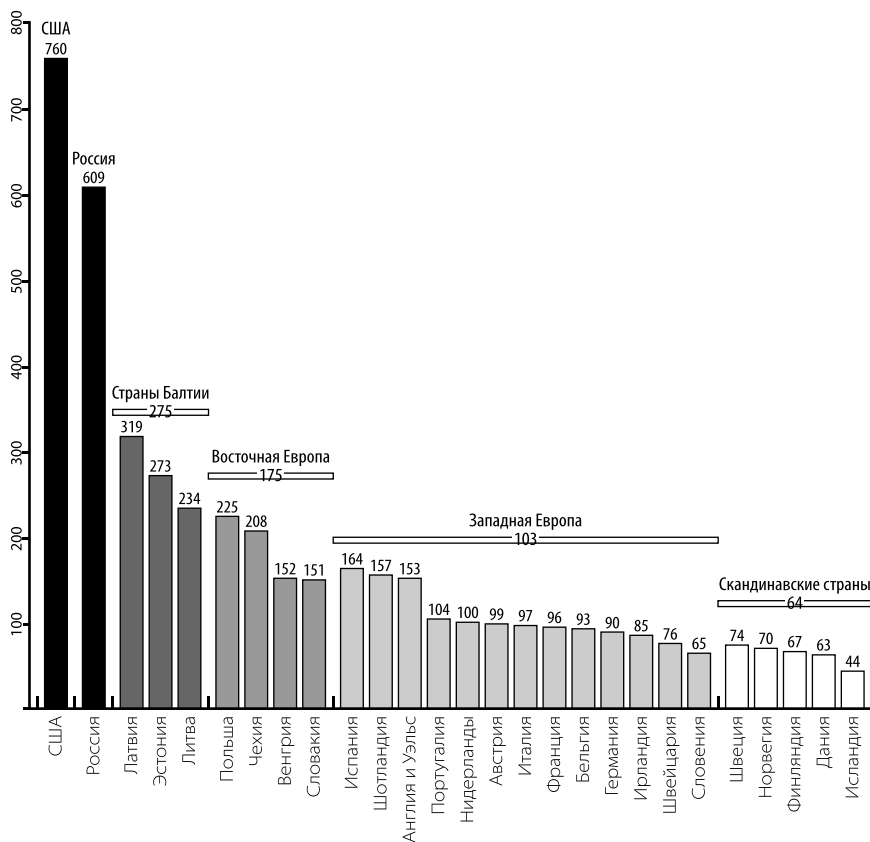

Рис. 1. Число заключенных на сто тысяч жителей в 2009 году (по данным Международного центра тюремных исследований: <http://www.kcl.ac.uk/depsta/law/research/icps/worldbrief/>). Автор диаграммы – Тапио Лаппи-Сеппала.

Однако с конструкционистской точки зрения [Полач, 2000; Спектор, Китсьюз, 2001; Бест, 2001; Бест, 2007], в России такая социальная проблема, как большое число заключенных, попросту отсутствует, по-

сколько не слышны требования эту ситуацию изменить. Судя по данным опросов, большинство россиян и не знают, что наша страна лидирует вместе с США по числу заключенных. Отвечая в сентябре 2008 года на вопрос: «Вы знаете, слышали или слышите сейчас впервые, что в России доля заключенных в составе населения — одна из самых высоких в мире?», — более половины опрошенных (54 %) сообщили, что слышат об этом впервые [О пенитенциарной... 2008].

Возможно, такое распространенное «незнание» объясняется тем, что сама по себе система исполнения наказаний является совершенно непрозрачной для остальной части общества. Более того, по словам Валерия Абрамкина, возглавляющего Центр содействия реформе уголовного правосудия, в середине 2000-х годов наметилась тенденция к еще большей закрытости: «Примерно в последние три года эта система становится самой закрытой, самой непроницаемой, даже по сравнению с МВД, с прокуратурой и т. д.» [Стенографический... 2007].

В то же время темы численности заключенных, условий их жизни в СИЗО и колониях, состояния здоровья, соблюдения их прав редко попадают в «повестку дня» российских средств массовой коммуникации, хотя именно телевидение, радио, газеты и Интернет оказывают решающее влияние на представления значительной части людей о ситуации в следственных изоляторах и колониях. Отвечая на вопрос: «Знаете ли Вы о том, каковы условия и порядки в тюрьмах, колониях, других местах заключения, и если знаете, то откуда у Вас эта информация?», — 37 % опрошенных при проведении упомянутого выше исследования сообщили, что ничего не знают об этом, а 44 % — ответили, что знают из газет, радио- и телепередач [О пенитенциарной... 2008].

В таком случае можно утверждать, что распространенный среди людей образ заключенного в большой степени создается и поддерживается средствами массовой коммуникации. Кто находится в местах лишения свободы? Каковы эти люди? В каких условиях содержатся? Представляют ли они угрозу для окружающих? Сообщения медиа способствуют формированию определенных устойчивых вариантов ответов на эти вопросы, воспроизводя целый ряд стереотипов.

Наше исходное предположение заключается в том, что значительную роль в конструировании образа заключенных российскими средствами массовой коммуникации играют «символы угрозы» — зарешеченные окна, стальные двери с окошком для передачи пищи, замки и засовы, колючая проволока, спиральные барьеры и прочее. Прочтение решетки как символа вряд ли может варьироваться: как правило, она означает, что люди, находящиеся за ней, опасны или стремятся к побегу.

О важном символическом значении решетки как таковой можно судить по опыту посещения автором статьи тюрем в Финляндии.

Ил. 1. Комната для заключенных в финской тюрьме Кеура. Фото автора (фотографирование было разрешено директором тюрьмы при условии, что в кадре не будет заключенных).

Обращает на себя внимание, что в новых финских тюрьмах даже закрытого типа, например в тюрьме Турку, на окнах в комнатах заключенных нет решеток (только очень прочное стекло), причем размер окна является обычным для жилых помещений. А в тюрьме открытого типа Кеура (Käyran Vankila), территория которой ничем не ограждена, ее сотрудник специально обратил мое внимание на то, что единственное помещение, где окна зарешечены, — это спортзал, а дома для заключенных были обычными, довольно комфортными деревянными коттеджами (Ил. 1).

Очевидно, что финны придают большое значение отсутствию таких традиционных символов заключения, считая, что они способствуют самостигматизации тех, кто находится в местах лишения свободы. Собственно, само выражение «за решеткой» теряет смысл в случае с современными финскими тюрьмами. Стоит добавить, что попасть в тюрьмы Финляндии автору статьи не составило большого труда — коллега по кафедре социологии университета Турку отправил директо-

ру тюрьмы письмо по электронной почте с объяснением цели визита, после чего разрешение на посещение было получено. Находясь в финских тюрьмах, я часто отмечал про себя, что каких-либо значительных различий во внешнем виде зданий, интерьере, наборе и качестве блюд в столовой и т. д. между тюрьмой и, скажем, университетом Турку нет. Исключением были автоматически открывающиеся ворота, переговорные устройства и рамка металлоискателя на входе в закрытую тюрьму Турку.

Вопросы, которые нас интересуют: каким образом в новостных сообщениях российских телеканалов вербально и визуально представлены российские заключенные, в какой степени в медиаобразах российских заключенных доминируют «символы угрозы»?

Методология исследования

В ходе исследования анализировались сообщения Первого канала о местах лишения свободы и заключенных в России с 2006 по 2008 год. Данный хронологический период был выбран потому, что именно в это время число заключенных в нашей стране существенно возросло — с 820 тысяч к началу 2006 года до 890 тысяч к началу 2009 года. А выбор Первого канала связан с его традиционным лидерством по популярности среди россиян. По данным TNS Россия¹, этот канал опережает, как правило, другие телеканалы по среднесуточной доле зрителей², а программа «Время» обычно занимает первое место по доле телепрограммы³ в жанре ежедневных новостей. Кроме того, Первый канал удобен для исследования в связи с тем, что почти все новости после их появления в эфире доступны на его сайте (www.1tv.ru/allnews/) через раздел «Поиск» (включая не только тексты, но и видеосюжеты).

Отбор новостей Первого канала осуществлялся с помощью программы «Интегрум» по ключевым словам («число заключенных», «численность заключенных», «количество заключенных», «условия содержания заключенных», «заключенные», «зека», «тюремное население», «места заключения», «система исполнения наказаний», «ФСИН», «служба исполнения наказаний», «места лишения свободы», «исправительная колония», «СИЗО», «следственный изоля-

¹ TNS Россия. Исследование «ТВ Индекс». <http://www.tns-global.ru/rus/data/ratings/tv/>.

² Среднее количество человек, смотревших телеканал на протяжении суток, выраженное в процентах от общего количества телезрителей (тех, кто смотрел любой телеканал в течение суток, включая оцениваемый).

³ Среднее количество человек, смотревших телепрограмму, выраженное в процентах от общего количества телезрителей (тех, кто смотрел любую программу, включая оцениваемую) в данный момент времени.

тор», «исправительно-трудовая колония»), исключая сообщения, содержащие не имеющие отношения к данной теме слова и словосочетания, такие как «заключить договор», «иракские заключенные», «Абу-Грейб», «Гуантанамо». В результате было отобрано 906 новостей за период 2006–2008 года. В дальнейшем в ходе просмотра сообщений было исключено множество новостей, случайно попавших в выборку (например, содержавших такие словосочетания, как «заключенные секретных тюрем ЦРУ» или «контракт, заключенный...»). Таким образом, были найдены: 20 сообщений за 2006 год, 31 сообщение за 2007 год и 34 сообщения за 2008 год о российских заключенных и местах лишения свободы.

На первом этапе исследования анализировались тексты новостей, на втором этапе – видеоряд. При анализе текстов внимание сосредоточивалось на использовании выражений, подчеркивающих пространственную изоляцию заключенных: «за решеткой», «за колючей проволокой», «под конвоем» и пр. При анализе визуальных образов внимание обращалось на место тех или иных символов заключения – решетки, колючей проволоки, собак, вышек по периметру, оружия, наручников, замков, стальных дверей, глазков, окошек для передачи пищи и так далее – в сюжете, их доминирование или второстепенность с точки зрения плана, а также продолжительности присутствия данного символа в восточном сюжете.

Представляемые результаты являются только самым первым приближением к изучаемой проблеме. Для выявления навязываемых зрителям схем восприятий, скрытых в сообщениях нормативных образцов и культурных кодов, необходим более тонкий и сложный анализ.

Результаты и их интерпретация

Характерно, что в течение трех лет в информационных программах Первого канала не было ни одного сообщения о том, что наша страна занимает второе место в мире по доле заключенных в составе населения, и только в двух сообщениях были приведены данные о числе заключенных в России. В общем массиве новостей доминируют сообщения об улучшении условий в местах заключения, необычных акциях, конкурсах и событиях в жизни заключенных:

«Государство целенаправленно заботится о тех, кто оказался в следственном изоляторе. К примеру, каждому выдадут зубную пасту, щетку и туалетную бумагу» (21.02.2006).

«Следственный изолятор, хоть и очень отдаленно, но всё же напоминающий санаторий, открылся в Зеленограде» (29.11.2006).

«В Республике Марий Эл прошел кулинарный конкурс среди заключенных» (09.12.2006).

- «В одной из женских колоний Иваново... осужденных за самые тяжкие преступления призвали на театральную сцену» (18.12.2006).
- «10 свадеб накануне Нового года отпраздновали в исправительной колонии Чебоксар» (27.12.2006).
- «В женском СИЗО Екатеринбурга появилась новая услуга – платное питание» (04.05.2007).
- «Сеанс одновременной игры в шахматы с заключенными проводит Анатолий Карпов» (27.06.2007).
- «Сидеть в следственном изоляторе отныне станет намного комфортнее» (15.08.2007).
- «Преступников теперь тоже будут возить с комфортом» (21.08.2007).
- «В одной из колоний Тверской области открыли начальную школу для взрослых заключенных» (05.10.2007).
- «“Минута Славы” в колонии. Заключенные разнообразили серую тюремную жизнь» (19.12.2007).
- «Уроки русского языка и литературы изменили жизнь многих заключенных. Спасти людей, на которых даже родные махнули рукой, и помочь им вернуться к нормальной жизни – такую работу выбрала себе учительница русского языка» (04.01.2008).
- «В одной из нижегородских колоний заключенные поставили новогодний спектакль» (10.01.2008).
- «Спартакиада за колючей проволокой. В одной из исправительных колоний Приморья проходит спартакиада» (16.01.2008).
- «В исправительной колонии Татарстана заключенные посещают развлекательный центр» (22.05.2008).
- «В Москве открылся ежегодный театральный фестиваль «Амнистия души». Участники театрального фестиваля – заключенные исправительных колоний» (19.11.2008).

Однако, несмотря на «позитивный» характер таких сообщений, свидетельствующих о стремлении работников Федеральной службы исполнения наказаний в ряде мест изменить традиционные практики лишения свободы, во многих из них заключенные явно или косвенно стигматизируются журналистами как «ненормальные». Показательны в этом отношении новостные сюжеты Первого канала 15 августа и 13 сентября 2007 года. Текст первого сообщения:

Сидеть в следственном изоляторе отныне станет намного комфортнее. В службе исполнения наказаний рассудили, что в СИЗО – не осужденные, а только подозреваемые. Они вполне могут оказаться невинными, а потому – имеют право на нормальные человеческие радости и удовольствия. Теперь за дополнительную плату можно заказать добротный домашний ужин. Заметно обогатился ассортимент тюремных ларьков. Там – фрукты, овощи, соки, кондитерские изделия, каши и прочие блюда быстрого приготовления, и цены вполне приемлемые. Может быть, немного больше, чем на воле. Запрещено продавать узникам – алкоголь, дрожжи и продукты, которые быстро портятся. Вот еще некоторые доступные теперь услуги: стирка, починка одежды и обуви, стрижка, копирование документов. Если надо, могут пригласить нотариуса. Арестантам в СИЗО позволено

подписаться на любые газеты и журналы, кроме эротических [Сидеть... 2007].

Автор сюжета неявно предполагает, что люди, признанные виновными, не имеют права на «нормальные человеческие радости». Видеосюжет этой новости включал в себя семисекундную съемку: надзиратель отпирает тяжелую металлическую дверь камеры следственного изолятора, и телекамера в течение двух секунд горизонтальным движением скользит по помещению. Только при повторном просмотре можно различить детали: у входа на приступке алюминиевая миска, рядом в углу раковина, за ней стул, на нем кто-то сидит перед маленьким столом, далее буквой «П» двухэтажные нары (всего шесть), постельного белья, по всей видимости, нет. Окно маленькое под потолком и завешено тканью, в камере темно. Камера явно меньше 24 квадратных метров, которые должны быть по закону на 6 заключенных. С нар встают заключенные, двое из них уже стоят. И на этом съемка прерывается [Сидеть... 2007].

Второе сообщение начинается с вопроса: «Как не толкнуть преступника, только вышедшего из тюрьмы, к новым злодеяниям и как вернуть его к человеческой жизни среди нормальных людей?» [Как не толкнуть... 2007]. Несмотря на, казалось бы, гуманный и актуальный смысл данного вопроса, в нем изначально присутствует допущение о «ненормальности» людей, освободившихся из колоний.

В то же время с 2006 по 2008 год в новостях регулярно появлялись сообщения о бунтах в следственных изоляторах и колониях (в московском следственном изоляторе № 9 в Капотне, в изоляторе «Кресты» в Санкт-Петербурге (Ил. 2), в колонии для несовершеннолетних в Кировграде Свердловской области, в колонии № 5 в поселке Металлострой под Санкт-Петербургом, в одной из колоний Самарской области), что само по себе ставит под сомнение однозначно позитивную картину улучшений в сфере исполнения наказаний, рисуемую телеканалом.

Единственным за три года новостным сюжетом по Первому каналу, подробно показывающим крайне неприглядную тюремную обстановку (телекамера фиксирует тесноту и запущенность тюремной камеры, окна, почти не пропускающие солнечный свет из-за частых решеток), — стал сюжет о посещении Генеральным прокурором России Юрием Чайкой СИЗО в Ногинске 4 сентября 2008 года. Текст новости:

Генеральный прокурор Юрий Чайка резко раскритиковал российские тюрьмы. Он побывал в следственном изоляторе номер один в подмосковном Ногинске, который признан одним из худших в стране по условиям содержания. Здание, построенное еще в первой половине XIX века, находится в аварийном состоянии, камеры — переполнены.

Ил. 2. Бунтующие подростки в следственном изоляторе «Кресты». Фото с сайта Первого канала (<http://www.1tv.ru/newsphoto/109576>)

Чайка назвал такую ситуацию недопустимой. Юрий Чайка, генеральный прокурор РФ: «Следственный изолятор один из худших, наверное, в Российской Федерации, хотя расположен в Московской области. Условия, в которых содержатся люди, не выдерживают никакой критики. Если, в среднем, у нас по Российской Федерации 4,1 квадратных метра на человека, то в этом следственном изоляторе 2,6 квадратных метра на человека, а в некоторых камерах, вы видели, чуть больше одного квадратного метра на человека. Причем это женщины. Мне, по сути, жалко работников, администрацию следственного изолятора, которые, по сути, отбывают в таких плохих условиях то же наказание [Генеральный... 2008].

Характерен акцент в последней фразе на том, что в этих условиях находится и администрация СИЗО.

В еще одном сюжете 21 декабря 2008 года телекамера лишь в течение 5 секунд показывает переполненную камеру СИЗО, в которой содержится несколько десятков человек: камера завешана бельем и одеждой, люди стоят в центре, поскольку места всем на нарах, видимо, не хватает.

Корреспондентка в то время, когда показываются эти весьма редкие для новостей кадры, говорит следующее:

то, что творится по ту сторону решетки Владимир Лукин, уполномоченный по защите прав человека, знает не понаслышке. Вот кадры его посещения одного из СИЗО. Владимир Лукин хорошо знает, сколько людей могли бы не занимать нары, а ждать суда или отбывать наказание за тюремными стенами.

Однако на сайте Первого канала этот текст был «исправлен» так:

То, что творится по ту сторону решетки Владимир Лукин, уполномоченный по защите прав человека, знает не понаслышке. Хотя камеры, что показали омбудсмену во время посещения одного из СИЗО почти образцовые, он хорошо знает, сколько людей могли бы не занимать нары, а ждать суда или отбывать наказание за тюремными стенами [Президент... 2008].

А прозвучавшие в эфире данные о числе заключенных в России «около 900 тысяч человек» в сообщении на сайте были заменены на «более 800 тысяч». Какие соображения или традиции стоят за этой «цензурой»?

Слова Эдварда Вестона «Только большим усилием можно заставить камеру врать, по природе она — честный медиум» [Цит. по: Штомпка, 2007. С. 45] вполне применимы к сюжету под названием «Верховный Суд России рассмотрел так называемое сахарное дело». Текст новости был следующим:

Настоящий скандал разгорелся из-за обычного кусочка сахара, и дело это пришлось рассматривать даже в Верховном Суде России. В мурманской колонии № 17 один из заключенных потребовал, чтобы ему выдавали сахар в виде песка или кусочков, а не растворяли в кипятке. Однако эта безобидная, на первый взгляд, просьба не нашла понимания у руководства колонии. По мнению начальника исправительного заведения, сахар арестанту нужен был вовсе не для того, чтобы, как тот уверял, добавлять в кашу, а для приготовления самогона. Получив отказ, заключенный стал жаловаться и в правительство Мурманской области, и в Верховный Суд. Но так называемое «сладкое дело» завершилось горьким разочарованием для истца. По решению суда все заключенные должны получать сахар исключительно в растворенном виде [Верховный... 2008].

Видеосюжет же повествует о другом — заключенные в полосатых телогрейках идут мимо высокого ограждения, заходят в столовую, садятся за столы, не раздеваясь, а только снимая шапки (Ил. 3). На столах — лишь большие алюминиевые кастрюли, алюминиевые миски, деревянные лотки и ложки, хлеб лежит прямо на столе. У заключенных бледные, изможденные лица. Крупным планом — хлеб на столе, рядом с чьей-то татуированной рукой, при этом он нарезан не обычными кусками, а крупными, пайкой.

Ил. 3. Заключенные в столовой колонии. Фото с сайта Первого канала (<http://www.1tv.ru/newsphoto/135013>).

В целом независимо от содержания репортажей, которые могут проблематизировать условия содержания заключенных или, что встречается чаще, описывать попытки тюремных властей приблизить эти условия к жизни за пределами СИЗО и колоний, в новостях Первого канала преобладают традиционные речевые обороты, сами по себе отделяющие заключенных от остальной части общества: «массивные железные двери, решетки и замки», «под конвоем» или «под присмотром конвоя», «за решеткой», «за колючей проволокой», «спецконтингент», «за периметром» и так далее, а также визуальные образы, символизирующие опасность и угрозу, исходящую от заключенных.

Типичные кадры подавляющего большинства сюжетов таковы: Крупным планом проволочные ограждения (Ил. 4). Ряд дверей-решеток, которые по очереди открываются и закрываются за входящими. Надзиратель в камуфлированной форме идет по коридору следственного изолятора и заглядывает в глазки камер. Открывается окошко в металлической двери в камеру, оттуда протягивается рука

Ил. 4. Икшанская колония. Фото с сайта Первого канала (<http://www.itv.ru/newsphoto/125371>).

заклученного и берет пищу. Корреспондент или корреспондентка на фоне спиральных проволочных барьеров. Колючая проволока на фоне пламени (в репортажах о бунтах и пожарах в СИЗО и колониях). Сотрудники службы исполнения наказаний в военной форме с автоматами и собакой идут вдоль высокого забора с проволочным ограждением наверху.

Например, в новостном сюжете о школе для заключенных в женской колонии телекамера останавливается на следующей детали: двери в классы из школьного коридора застеклены и зарешечены (!). Заключенных-учениц, находящихся в классах, оператор снимает из-за этих решеток [В одной из колоний... 2007]. Необходимо отметить, что этот операторский ход, когда съемка ведется таким образом, чтобы на переднем плане была решетка, а за ней четко или расплывчато заключенные, встречается в целом ряде репортажей.

Даже сюжет о воспитанниках колоний для несовершеннолетних, приехавших со своими номерами и спектаклями в Москву на ежегодный театральный фестиваль «Амнистия души», начинается следу-

Ил. 5. Символ фестиваля «Амнистия души». Фото с сайта программы «Вести-Москва» (http://www.vesti-moscow.ru/photo.html?type=RNEWS&doc_id=42298#).

ющим образом: «Сегодня этот молодежный театр начинался не с вешалки, а с рамки металлоискателя (в видеофрагменте — зрители проходят сквозь рамку. — *Авт.*). Пока пропускают зрителей, гастролеры из воспитательных колоний репетируют под присмотром конвоя, снимать который запрещено» [В Москве... 2008]. Можно по-разному интерпретировать это высказывание, но одно из прочтений вполне очевидно: подростки-артисты из колоний опасны, им могут передать что-то запрещенное (ножи?) или кто-то может попытаться их освободить, используя оружие, они сами могут во время фестиваля сбежать или совершить очередное преступление. Кстати, символом фестиваля была театральная маска за решеткой (Ил. 5).

В еще большей степени наличие конвоя акцентировалось в сообщении на телеканале «Вести-Москва»:

Утром молодёжный театр Вячеслава Спесивцева взяли под усиленную охрану. Во дворе появились автозаки. На фасаде — плакат. Театральная маска за решеткой — это символ фестиваля «Амнистия

души». Его участникам от 14-ти до 18-ти, они – заключённые воспитательных колоний... Конвой в фойе, в зале, за кулисами. Нет охраны только на театральных подмостках. Десятиминутная иллюзия свободы... Зал пока пустой, заполнят 400 зрителей. Среди них – родители артистов, члены жюри. И только первый ряд занимать никому не позволят. Эти места – для сотрудников охранно-конвойной службы [Амнистия... 2008].

К числу редких сообщений, в которых полностью отсутствовали образы решеток, колючей проволоки и какие-либо другие знаки, отличающие заключенных от остальных людей, относятся лишь новости об отмечании мусульманского праздника Ураза-байрам в казанской колонии № 2 (единственная специфическая деталь, фигурировавшая в видеосюжете, – это крупный план нашивки на груди одного из заключенных с фамилией и двумя номерами) [В мечетях... 2008], производстве коллекционного оружия заключенными омской колонии [Заключенные омской... 2008], спартакиаде в одной из колоний для несовершеннолетних в Приморье [В одной из исправительных... 2008] и сеансе одновременной игры Анатолия Карпова с заключенными в Интернет [Тринадцать... 2007].

По свидетельству Валерия Абрамкина, бывшего заключенного,

до 80 % наших преступников – это преступники ситуативные. Профессиональных преступников, людей криминальных мало. Например, в большей части дел по убийству убийца и его жертва раньше хорошо знали друг друга, очень часто это родственники. Убийство чаще всего совершается не на улице, а в доме. Преступник либо сам приходит сдаваться, либо его ловят на следующий день. Если таких людей поменять с кем-нибудь на воле – как бы случайным образом поменять, – то ни в тюрьме, ни на воле ничего не изменится [Абрамкин, 1999. С. 72].

Между тем в новостях постоянно воспроизводится и поддерживается стереотип, согласно которому заключенные – это «чужие» в культурном отношении, они постоянно помышляют о побеге и опасны для окружающих, и который подкрепляет столь распространенные в России репрессивные установки в отношении правонарушителей («вор должен сидеть в тюрьме»). Восприятие заключенных как угрозы способствует стигматизации людей, освобождающихся из колоний, навязыванию им девиантной роли, ограничению их жизненных шансов и в конечном счете их вторичным отклонениям – алкоголизации, бездомности, рецидиву. Не воспроизводит ли таким образом само общество, включая средства массовой коммуникации, высокий уровень преступности? Выявленные образы свидетельствуют о том, что существующие практики изображения заключенных в качестве источника опасности посредством акцентирования таких символов, как решетки, стальные двери, колючая проволока,

спиральные заграждения и вооруженный конвой, могут порождать у аудитории страх за себя и своих близких и поддержку системы неоправданно суровых уголовных наказаний.

Список литературы

Абрамкин В. Ф. Гуманистический проект национальной тюрьмы // Индекс. Досье на цензуру. 1999. № 7–8. С. 67–74. Доступно по адресу: <http://index.org.ru/others/199abrmk.html>.

Амнистия души. Вести-Москва. 17 ноября 2008 года. Видеозапись и текст новости доступны по адресу: <http://www.vesti-moscow.ru/rnews.html?id=42298&cid=15>.

Бест Дж. Конструкционистский подход к исследованию социальных проблем // Контексты современности-II. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. С. 164–175.

Бест Дж. Социальные проблемы // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение: Хрестоматия. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2007. С. 26–54.

В мечетях по всей России пройдут торжества, связанные с праздником Ураза-байрам: Новости Первого канала. 30 сентября 2008 года. Видеозапись и текст новости доступны по адресу: <http://www.ltv.ru/news/social/129057>.

В Москве открылся ежегодный театральный фестиваль «Амнистия души»: Новости Первого канала. 19 октября 2008 года. Видеозапись и текст новости доступны по адресу: <http://www.ltv.ru/news/culture/132734>.

В одной из исправительных колоний Приморья проходит спартакиада: Новости Первого канала. 16 января 2008 года. Видеозапись и текст новости доступны по адресу: <http://www.ltv.ru/news/social/115133>.

В одной из колоний Тверской области открыли начальную школу для взрослых заключенных: Новости Первого канала. 5 октября 2007 года. Видеозапись и текст новости доступны по адресу: <http://www.ltv.ru/news/other/110170>.

Верховный Суд России рассмотрел так называемое «сахарное дело»: Новости Первого канала. 24 декабря 2008 года. Видеозапись и текст новости доступны по адресу: <http://www.ltv.ru/news/other/135013>.

Генеральный прокурор Юрий Чайка резко раскритиковал российские тюрьмы: Новости Первого канала. 4 сентября 2008 года. Видеозапись и текст новости доступны по адресу: <http://www.ltv.ru/newsvideo/127454>.

Заключенные омской колонии изготавливают шашки, ятаганы и самурайские мечи: Новости Первого канала. 13 декабря 2008 года. Видеозапись и текст новости доступны по адресу: <http://www.ltv.ru/news/social/134304>.

Как не толкнуть преступника, только вышедшего из тюрьмы, к новым злодеяниям: Новости Первого канала. 13 сентября 2007 года. Видеозапись и текст новости доступны по адресу: <http://www.ltv.ru/news/other/109004>.

Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Доступно по адресу: <http://www.fsin.su>.

О пенитенциарной системе в России (данные общероссийского обследования Фонда «Общественное мнение»). 2008. Доступно по адресу: <http://bd.fom.ru/report/map/d083824>.

Полач Д. Социальные проблемы с конструкционистской точки зрения // Средства массовой коммуникации и социальные проблемы. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2000. С. 7–11.

Президент предложил изменить устаревшую систему наказаний за нетяжкие преступления: Новости Первого канала. 21 декабря 2008 года. Видеозапись и текст новости доступны по адресу: <http://www.1tv.ru/news/polit/134815>.

Сидеть в следственном изоляторе отныне станет намного комфортнее: Новости Первого канала. 15 августа 2007 года. Видеозапись и текст новости доступны по адресу: <http://www.1tv.ru/newsvideo/107443>.

Спектор М., Китсьюз Дж. Конструирование социальных проблем // Контексты современности-II. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2001. С. 160–163.

Стенографический отчет о встрече Президента РФ с членами Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека 11 января 2007 года. Доступно по адресу: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2007/01/116609.shtml>.

Тринадцать заключенных смогли сыграть в шахматы с Анатолием Карповым: Новости Первого канала. 27 июня 2007 года. Видеозапись и текст новости доступны по адресу: <http://www.1tv.ru/news/social/104980>.

Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования. М.: Логос, 2007.

Искэндэр Габдрахманович Ясавеев
д-р социол. наук, доцент кафедры социологии
Казанского государственного университета
электронная почта: yasaveyev@gmail.com
